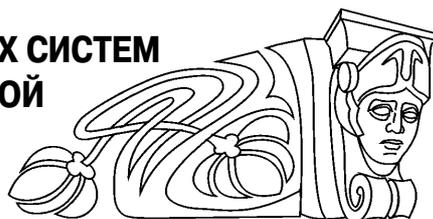

УДК 551.435.1:628.4 (470.44-25)

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЖНО-БАЛОЧНЫХ СИСТЕМ И ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СТОКА С ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ САРАТОВА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

А. С. Шешнёв, М. В. Ковалёв

Шешнёв Александр Сергеевич, кандидат географических наук, заведующий лабораторией геоэкологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sheshnev@inbox.ru

Ковалёв Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Архива РАН, kovalevmv@yandex.ru

В конце XIX в. для решения проблем благоустройства на территории Саратова была создана городская санитарная комиссия. В 1890 году она провела осмотр Глебучева оврага – зоны санитарного и экологического неблагополучия. По результатам исследований санитарные врачи подготовили анализ состояния территории и рекомендации по благоустройству Саратова. Высказанные мнения существенно различались и отражали разные взгляды на механизмы улучшения санитарно-гигиенической обстановки. Проблема организации поверхностного стока в центральной части города актуальна до настоящего времени.

Ключевые слова: история природопользования, благоустройство городов, санитарное состояние, овраг, Саратов.

Sanitary Condition of the Gully System and the Problem of the Organization of Runoff from the City Territory of Saratov in the Late XIX Century

A. S. Sheshnev, M. V. Kovalev

Aleksandr S. Sheshnev, ORCID 0000-0003-3566-8652, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, sheshnev@inbox.ru

Mikhail V. Kovalev, ORCID 0000-0002-4722-818X, Archive of the Russian Academy of Sciences, 34, Novocheryemushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russia, kovalevmv@yandex.ru

At the end of the 19th century the urban sanitary commission was created for the solution of problems of improvement in the territory of Saratov. In 1890 this commission made the inspection of Glebuchev ravine as zones of sanitary and ecological trouble. By results of researches health officers prepared the analysis of a condition of the territory and the recommendation on the improvement of Saratov. The expressed opinions differed significantly, and reflected the different views on the mechanism of improvement of the sanitary and hygienic situation. This article is based on archival documents, which was used for the first time.

Key words: history of nature management; improvement of cities; sanitation condition; gully; Saratov.

DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-214-218

Введение

Во второй половине XIX в. вопрос о санитарно-гигиеническом состоянии городов с новой силой поднят и в России, и в Европе, став предметом жарких научных дискуссий. Непременными их участниками были врачи. Признавалось, что стремительный рост городов порождает новые социальные и санитарно-гигиенические риски. Эти дискуссии стимулировали поиск решения накопившихся проблем, способствовали прогрессу медицины и улучшению гигиенической культуры [1].

Последствия Великих реформ 1860–1870-х гг. отразились на ускорении урбанизационных процессов в России. В пореформенный период происходила трансформация системы управления, становление новых форм взаимоотношений власти и общества, развитие гражданского правосознания. Городовое положение 1870 г. передало целый комплекс хозяйственных вопросов в руки местной администрации. Среди прочего она должна была взять на себя часть функций по благоустройству города, которые раньше регулировались государственной инициативой [2]. Создание санитарных комиссий при городских управах внесло значительный вклад в благоустройство населенных пунктов по всей стране [3].

К концу XIX в. Саратов стал одним из самых динамично развивающихся городов Российской империи. В пореформенную эпоху он превратился в важный промышленный, торговый и одновременно культурный центр. По числу жителей Саратов занимал 10–12-е место в империи, а в границах собственно России – 3-е место, уступая лишь Санкт-Петербургу и Москве. В 1897 г. в Саратове проживало 137 тыс. чел., а в 1913 г. – уже 242 тыс. [4]. Стремительный рост города породил массу санитарно-гигиенических проблем, поставил вопрос о совершенствовании медико-санитарного контроля. Ощущалась острая потребность в развитии системы канализации и водоснабжения, утилизации бытовых отходов, озеленении и других мероприятиях.

Саратов стал одним из первых городов Российской империи, где на должном уровне были поставлены медико-статистические исследования. В 1877 г. было образовано Саратовское санитарное общество, занявшееся вопросами гигиены, санитарного надзора, борьбой с эпидемиями в городе. Именно оно в 1886 г. составило программу медико-топографического изучения санитарно-

эпидемиологического состояния Саратова [5, 6]. Санитарное состояние города во многом зависит от ландшафтных условий селитебных площадей. У Саратова в этом плане имелась своя специфика, в значительной степени вызванная расчлененностью города множеством оврагов и балок. Историческая часть города располагается в своеобразном треугольнике, опирающемся двумя сторонами на берег Волги и Глебучев овраг. Именно этот овраг в течение многих десятилетий был приемником разнообразных жидких и твердых отходов и выступал в качестве зоны санитарного и экологического неблагополучия.

Санитарное состояние долины Глебучева оврага в конце XIX века

В «Деле о санитарном осмотре Глебучева оврага» содержатся результаты маршрутного исследования и материалы дискуссии санитарных врачей о сценариях благоустройства Саратова в 1890 г. [7]. Полевые работы по изучению санитарного состояния оврага были запланированы на 17 апреля 1890 г., для чего была создана специальная комиссия во главе с врачебным инспектором Саратовской губернии И. Н. Буховцевым. Врачебное отделение Саратовского губернского правления просило саратовского губернского землемера командировать землемеров для съемки плана Глебучева оврага, а саратовского городского врача пригласить для участия в комиссии околоточных надзирателей (чиновник городской полиции, который ведал минимальным полицейским участком). После проведения санитарного осмотра комиссией был подготовлен специальный протокол. В нем констатировалось, что верховья обследованного участка от Астраханской улицы до Казанского моста чище остальной части оврага, которая была почти повсеместно завалена грудями навоза.

В овраге имелись естественные выходы довольно чистых подземных вод, но, вместе с тем, в русла их водотоков спускались загрязненные жидкости из бань. По Астраханской улице находилась дамба со сливами, куда направлялся сток солодовенного завода, вода в этой местности застаивалась и тухла. В данном районе по сравнению с другими долина оврага в целом сохранялась относительно чистой, имелись два вишенника, хотя и там местами лежали пласты старого навоза. По словам жителей, вода из колодцев была солоноватая. Еще в 1887 г. по распоряжению губернских властей закрыт и засыпан один из колодцев, находившихся в овраге, так как проведенный анализ показал непригодность воды к употреблению и людьми, и животными. На правом борту оврага комиссией обнаружена труба, выходящая из землянки, в которой топили сало и варили мыло. Продукты горения выходили из трубы прямо под крышу постройки. Ввиду

угрозы пожара комиссия потребовала от владельца землянки вывести трубу на крышу постройки или закрыть ее вовсе. Над бортами оврага имелись постройки, из которых отходы и жидкости сбрасывались непосредственно в овраг. В ходе осмотра местный житель А. Сухоруков жаловался на живущего выше по оврагу некоего Алексеева и просил убрать соседский туалет, из которого под его дом стекались нечистоты.

Дискуссии о благоустройстве территории

По результатам работы санитарными врачами П. Д. Суходеевым и И. И. Моллесоном составлены письменные «мнения», в которых анализировалось санитарное состояние оврага и выдвигались предложения о благоустройстве города.

П. Д. Суходеев 1 мая 1890 г. предоставил свое мнение во Врачебное отделение Губернского правления. Врач подчеркнул, что благоустройство Глебучева оврага тесно связано с вопросом оздоровления города в целом, отметил значение оврагов для города как естественного и незаменимого дренажа. По мнению П. Д. Суходеева, из-за многочисленности ручьев, пробивающихся по бортам оврага, высокого уровня вод в овражных колодцах, засыпать овраг значило затруднить исток подпочвенных вод, что неминуемо ухудшит санитарное состояние города. С его точки зрения, обнаруженные вопиющие санитарные нарушения не должны быть поводом для засыпки оврага, а только лишний раз подтверждали бездействие полиции в санитарном деле.

Но заменить овраги канализацией Саратову было не по средствам. П. Д. Суходеев предложил обратить овраги в сточные каналы, для чего разработал комплекс рекомендаций: 1) выпрямить и выровнять русло Глебучева оврага и его отрогов, образовать из русла канал, который способен вместить и вынести все воды, провести слив такого канала дальше в Волгу с тем расчетом, чтобы при быстром течении нечистоты уносились дальше от берега и быстрее разлагались в реке; 2) разработать родники и колодцы в овраге, сделать шлюзы для промывки канала, разжижения нечистот и тушения пожаров в овраге; 3) провести в овраг ветвь водопровода и предоставить жителям пользование водой по уменьшенной таксе; 4) отвести и отгородить в расширении оврага места для свалки навоза и выделки кизяков, а избыток навоза сжигать в особо приспособленных местах, утилизируя топливо для какой-либо технической цели; 5) укрепить берега оврага и все его пространство, незанятое каналом, посадкой быстрорастущих деревьев или каким-либо другим способом; 6) запретить рыть в овраге глину и не позволять увеличивать дворные места свалкой навоза; 7) выделить из штата городской полиции особую овражную полицию; 8) набережную Волги снабдить водопроводными кранами с правом бесплатного ведерного пользования.

П. Д. Суходеев понимал неоднозначность предложения о выносе нечистот в Волгу, но считал невозможным ставить вопрос о загрязнении шаблоном по отношению ко всем рекам. Он ссылаясь на мнение врача-гигиениста профессора Ф. Ф. Эрисмана о том, что сохранение чистоты речной воды – вещь условная, и общего, применимого ко всем случаям решения вопроса о спуске нечистот в реки не существует. Осознавая перспективу загрязнения Волги в результате реализации предложенных мер по благоустройству Глебучева оврага, санитарный врач отмечал необходимость принимать во внимание соотношение количества нечистот к массе речной воды, скорость течения реки и место расположения городского водозабора. В этом плане Саратов был в выгодном положении: вода для водопровода бралась выше оврагов и города, а коренная Волга в то время была многоводной с быстрым течением. И вновь в качестве доказательства П. Д. Суходеев ссылается на авторитет Ф. Ф. Эрисмана и его научные идеи: «Если бы вопрос был поставлен ребром, если бы чистота городской почвы могла быть приобретена только при одновременном загрязнении протекающей через город реки, то в таком случае ... мы без сомнений высказались бы за то, чтобы почва под нашими ногами была очищена и сохранена в чистоте во что бы то ни стало, даже если иначе нельзя, в ущерб чистоте воды» [7, л. 13].

В июне 1890 г. свое мнение во Врачебное отделение представил врач И. И. Моллесон, внесший значительный вклад в развитие санитарного дела в Саратовском Поволжье. Он отмечал выгодное для естественного дренажа положение Саратова между оврагами и Волгой. По его мнению, овраги – природные каналы города, но, не имея геологического разреза через территорию города, сложно оценить их роль как естественного дренажа. И. И. Моллесон соглашался с общими положениями П. Д. Суходеева о недопустимости засыпки оврагов и предлагал усилить и развить пользование ими, обязательно установить специальный строгий медико-полицейский надзор. Однако в остальных вопросах между врачами образовались серьезные расхождения. Так, И. И. Моллесон выступил против открытых каналов через Глебучев овраг ввиду угрозы зловонного запаха. Он не соглашался с П. Д. Суходеевым по вопросу игнорирования загрязнения волжских вод, считая ошибочными представления о самоочищении рек и полном разложении нечистот под воздействием водных масс. И. И. Моллесону представлялась важной проблема накопления в реках загрязненных донных илов, которые летом при низком уровне вод обнажаются и могут служить причиной повышенной заболеваемости. Врач считал, что подобные явления могли бы случиться и с протокой Волги у Саратова – Тарханкой. В результате сбрасывания отходов в реку через 3–4 года протока могла окончательно обмелеть и

все пространство вдоль набережной превратилось бы в одну «общую длинную клоаку».

Санитарные требования об оздоровлении города сформулированы И. И. Моллесоном таким образом: 1) начало городского водопровода следует перенести из мелководной Тарханки в коренную Волгу; 2) дать возможность пользоваться этой водой всем жителям, установить водопроводные будки с кранами с правом бесплатного ведерного пользования; 3) канализовать город в направлении с одной стороны к Глебучеву, с другой – к Белоглинскому оврагу, на дно которых заложить главные трубы; 4) концы этих труб на берегу снабдить очистительными аппаратами, выводные трубки протянуть за Тарханку, но не в нее, а за пески к коренной Волге так, чтобы содержимое изливалось в реку уже в измененном виде как в физическом, так и в химическом отношении; 5) разработать устья и русла ключей, направленных к Тарханке, на всем протяжении города для осушки берега и заняться засаживанием набережной деревьями; укрепить откосы или берега обоих оврагов; упорядочить свалку в них навоза для выделки кизяков; запретить заселение оврагов и их застраивание; 6) образовать особую санитарную полицию для специального ежедневного наблюдения за чистотой дворов и улиц в городе; во главе всего санитарного дела поставить особое постоянное санитарное отделение при городской управе с санитарными врачами и техником. И. И. Моллесон указывал, что если у города не будет средств на устройство канализации (что было ожидаемо), то пункт № 3 перечисленных требований допустимо не учитывать и обратить внимание сугубо на пункт № 5, сделав упор на тщательную разработку вопроса о выводе общественных нечистот [7, л. 18–26].

В материалах по результатам обследования оврага имеется еще одно «мнение». Установить, кто был его автором и какую занимал должность, не удалось. В документе говорится, что обмеление снабжавшей большую часть населения города водой протоки Тарханки в 1889 г. и 1890 г. доказало, насколько важно заботиться о чистоте всех стекавших в нее жидкостей. Дно Тарханки, в которую в большом количестве поступали сточные воды Глебучева оврага, при обмелении представляло собой большую площадь, пропитанную разлагавшимися органическими отходами, которые служили причиной разнообразных болезней в Саратове. Врачебная администрация в течение всего лета 1889 г. была вынуждена принимать меры против загрязнения Глебучева оврага и берега Тарханки навозом и всякого рода отходами. Глебучев и Белоглинский овраги и Тарханка загрязнялись водами из бань и других заведений, что при отсутствии канализации врачебная администрация предотвратить не могла.

Для устранения загрязнения реки требовались совместные действия городского правления и санитарных врачей. По мнению анонимного

автора, для этого было необходимо: 1) запретить спускать всякого рода жидкости (из частных домов, бань и других заведений) в овраги и Тарханку, разрешить это делать только через устроенные колодцы или фильтры; 2) снабдить все уличные водостоки такими колодцами или фильтрами; 3) организовать особую полицию для наблюдения за правильным функционированием таких колодцев и за поддержанием чистоты в оврагах и на берегу Волги; 4) устранить свалку навоза как в оврагах, так и в окрестностях; 5) разрешить выделку кизяков только за городом, куда должен вывозиться навоз; 6) желательно выселить из оврагов живущих там людей, которые принадлежали «самому бедному и, вместе с тем, невежественному классу общества, которые были не в состоянии понять, какой вред они приносили всему населению Саратова, засоряя главный источник водоснабжения»; во всяком случае, не давать разрешения на новые постройки и не позволять ремонтировать старые; 7) разработать все родники в оврагах, лежащие выше их русла; 8) обсадить овраг скорорастущими деревьями, уничтожить все запруды, чтобы дать свободный сток стекавшим по оврагам жидкостям; 9) если овраг остался бы заселенным, нужно было провести водопровод с водоразборной будкой с бесплатным отпуском воды, чтобы избавить население от потребления негодной воды из колодцев.

Автор не соглашался с предложением П. Д. Суходеева о превращении оврагов в сточные каналы, через которые предполагалось спускать в Волгу или Тарханку все нечистоты города. В случае реализации проекта более половины населения Саратова оказалось бы окруженным со всех сторон собственными нечистотами и иными отходами. К тому же во время обмеления Тарханки жителям пришлось бы пить воду, которую не в состоянии очистить никакой фильтр. По мнению автора, спуск нечистот из оврагов в закрытых каналах в Волгу по проекту И. И. Моллесона невозможно осуществить на практике, так как русло Волги было выше Тарханки [7, л. 10–11].

Причины и последствия отсутствия решений санитарно-экологических проблем

Несмотря на остроту проблемы и плодотворные дискуссии, городские власти в конце XIX в. не могли реализовать на практике выданные предложения по улучшению состояния оврагов. Инициативы остались без движения, причина чего кажется вполне очевидной и традиционной – нехватка средств. Варианты использования оврагов как наиболее дешевого способа для сброса городских канализационных стоков в Волгу без очистки блокировались на уровне МВД [8]. Для городских властей было важно найти такое решение санитарных

проблем, которое соотносилось бы с возможностями бюджета. Попытки использовать в процессе благоустройства частный капитал далеко не всегда заканчивались успехом. В итоге отсутствие решительных мер по улучшению санитарно-гигиенического состояния территории служило важным фактором распространения холерных эпидемий, и для Саратова это была очень серьезная проблема [9, 10].

В крупных городах, подобных Саратову, где бурно развивались производство и торговля, увеличивалось население, санитарно-гигиенические проблемы обострялись. В процесс поиска способов их решения оказались вовлечены как представители власти, так и местного интеллектуального сообщества. К последней группе принадлежали и врачи, социально-культурный статус которых резко возрос в пореформенный период. И санитарные врачи, и администрация в Саратове осознавали необходимость перестройки городского быта. В данном случае они выступали союзниками в приверженности идеям прогресса. Идеи и предложения врачей далеко не всегда находили понимание у рядовых горожан, привыкших к особому жизненному укладу. Согласно историко-антропологической терминологии произошло столкновение «ученой культуры» с «народной культурой». Отражение этого конфликта мы отчетливо видим в документах того времени, где можно встретить предложения принудительно выселить из оврага представителей «самого невежественного класса общества». Однако в обрисованной врачебной дискуссии столкнулись не только социальные, но и сугубо научные факторы, разные теоретические и практические подходы к решению санитарно-гигиенических проблем. Заметим, что врачи пытались выявить географическую приуроченность санитарных проблем.

Ряд положений, высказанных врачами в ходе дискуссии, с современных позиций выглядят спорно. Например, реализация предложения П. Д. Суходеева о сооружении канала в русле Глебучева оврага и выводе по нему стоков в протоку Волги у Саратова неминуемо обострила бы проблему обмеления волжской протоки и ее санитарное состояние. Рекомендацию И. И. Моллесона о выводе сточных вод в трубах через протоку Тарханку, затем через речные острова далее в гипсометрически выше расположенное коренное русло Волги было невозможно реализовать на практике. В плане реализуемости и комплексности наиболее полными являются предложения анонимного третьего автора. Отметим, что ряд рекомендаций врачей остается актуальным до настоящего времени. На отдельных участках в долине Глебучева оврага до сих пор складываются отходы, не проведено ландшафтного планирования и комплексного благоустройства, а часть населения ветхого жилого фонда по-прежнему проживает в условиях

санитарно-экологического неблагополучия. Вопреки предложениям большая часть оврагов со временем засыпаны, что спровоцировало ряд опасных природно-техногенных процессов – подтопление, заболачивание, оползни.

Заключение

Значение и смысл обрисованной дискуссии выходит далеко за локальные рамки. В ней раскрываются новые стороны взаимоотношений власти, ученого сообщества и горожан. Отметим, что санитарные врачи, являясь государственными служащими, одновременно выступали в качестве общественных деятелей. Как заметил В. И. Вардугин [11], порой трудно разобраться, где кончалась их общественная активность и начинались служебные обязанности. Пореформенный период в России был временем активных гражданских инициатив, несмотря на узость и малочисленность просвещенного сообщества, бурного развития общественных организаций, в том числе врачебных, временем научного прогресса [12]. Потому в решении санитарных проблем сплетался сложный комплекс социальных и идейных мотивов. Итоги этих дискуссий показали серьезный изъян системы городского управления – глубокое осознание существующих проблем и неспособность оперативно их решить.

Проблема организации поверхностного стока с центральной части городской территории актуальна до сих пор. Построенный в 1960-х гг. в тальвеге Глебучева оврага ливневый коллектор к настоящему времени технически устарел, имеющиеся в нем несанкционированные подключения резко ухудшают качество вод, поступающих без очистки в Волгоградское водохранилище.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МК-5758.2018.5).

Библиографический список

1. Болезнь и здоровье : новые подходы к истории медицины / ред. Ю. Шлюкбом, М. Хагнер, И. Сироткина. СПб. : Алетейя, 2008. 304 с.
2. Зорин А. Н. Население и пространство провинциальных городов России : опыт и итоги государственной реформации // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков. СПб. : Европейский Дом, 2009. С. 174–192.
3. Шерстнева Е. В. Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. Т. 23, № 2. С. 52–56.
4. Мезин С. А. Старый Саратов в воспоминаниях деятелей культуры // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков. СПб. : Европейский Дом, 2009. С. 83–97.
5. Миропольский В. Общий очерк деятельности «Общества Саратовских санитарных врачей»: с мая 1886 г. по январь 1893 г. Саратов: Типография Губернского Земства, 1893. 55 с.
6. Райкова С. В., Завьялов А. И., Луцевич И. Н., Мясникова И. В. Научно-практический вклад общества санитарных врачей в развитие здравоохранения и становление санитарной службы в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века // Саратов. науч.-мед. журн. 2011. Т. 7, № 1. С. 176–181.
7. Дело о санитарном осмотре Глебучева оврага // ГАСО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 458. 1890. 35 л.
8. Зайцев М. В. Саратовская городская дума (1871–1917). Саратов : Техно-Декор, 2017. 408 с.
9. Henze Ch. E. Disease, Health Care and Government in Late Imperial Russia : Life and Death on the Volga, 1823–1914. Abingdon ; N. Y. : Routledge, 2011. 227 p.
10. Ковалев М. В., Шешнёв А. С. Факторы развития и распространения холерных заболеваний в Саратове (конец XIX – начало XX века) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. 2017. № 1. С. 55–62.
11. Вардугин В. И. Во благо народного здоровья. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 2005. 240 с.
12. Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia : Sciences, Patriotism and Civil Society. Cambridge : Harvard University Press, 2009. 366 p.

Образец для цитирования:

Шешнёв А. С., Ковалёв М. В. Санитарное состояние овражно-балочных систем и проблема организации стока с городской территории Саратова в конце XIX века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 214–218. DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-214-218.

Cite this article as:

Sheshnev A. S., Kovalev M. V. Sanitary Condition of the Gully System and the Problem of the Organization of Runoff From the city Territory of Saratov in the Late XIX Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 214–218 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2018-18-3-214-218.